

На самом деле Брюс мог бы предоставить алиби, чтобы доказать свою невиновность, вместо того чтобы покинуть полицейский участок под предлогом презумпции невиновности. Но кто бы мог подумать, что в тот момент Брюс находился в образе Бэтмена, и если бы он не захотел последовать примеру Железного человека, то выглядел бы всё более подозрительно.

Хотя и выглядело это крайне подозрительно, Брюс был действительно невиновен. Пройдя через обвинения, вызовы в полицию и оскорбления, он почувствовал, что никогда в жизни не сталкивался с такой несправедливостью.

Хотя, чтобы скрыть свою личность Бэтмена, Брюс не собирался создавать Брюси-малышу идеальную репутацию, он также не планировал добавлять к своему имиджу плейбоя обвинения в торговле людьми.

Кроме того, другие могли не знать об их отношениях, но Брюс прекрасно понимал, что это был его биологический сын.

Не только он знал об этом, но и Кларк, ведь это был также его сын.

После исчезновения Микса Кларк не прекращал поисков, но, несмотря на то что он прослушал весь мир, не нашёл ни малейшего следа Микса.

Это означало, что либо Микс находился в месте, недоступном для слуха Супермена, например, в здании со свинцовыми стенами, либо его вообще не было в этом мире. Последнее предположение порождало различные варианты, худшим из которых была смерть.

Однако, в отличие от предположения о смерти, Брюс считал, что Микс, скорее всего, покинул этот мир не в смысле смерти. Ведь вторжения из других измерений ещё не полностью прекратились, и Микс, только что отразивший одну из таких атак, вполне мог случайно оказаться в другом мире.

Учитывая склонность сил Микса к мистике и возможность его нахождения в другом мире, Верховный чародей, несомненно, был лучшим, к кому можно было обратиться за помощью.

К сожалению, в последнее время с Верховным чародеем что-то произошло, и не только его самого, но даже его учеников никто не видел.

Брюс, искавший Микса и одновременно беспокоившийся о Верховном чародее, не знал, что тот, кого он беспокоился, был как раз тем, кто стал причиной исчезновения Микса.

А Микс, который пока не торопился и находился в другом мире, размышляя, как кого-то завербовать, даже не подозревал, что тот, кто привёл его в этот мир, вовсе не был Древней.

В этом мире было немало тех, кто желал баланса между светлыми и тёмными силами ради мира и спокойствия, но были и те, кто стремился к дисбалансу сил, чтобы воспользоваться хаосом.

К сожалению, те, кто тайно приложил усилия, чтобы переместить Микса в этот мир, были именно последними. И беспорядки вокруг Верховного чародея также были связаны с ними.

Микс, пока не осознающий, что он фактически не может вернуться домой, продолжал размышлять, как кого-то завербовать, и спокойно наблюдал за любовными перипетиями этого мира.

Честно говоря, это было довольно интересно и увлекательно, даже вызывало некоторое привыкание.

Ведь для Микса, человека, который «не способен любить других», истории о любви вроде «ты любишь его, он любит её, он не любит его, и всё же он всё ещё любит его» казались скучными. Гораздо интереснее были темы мировых катастроф и выживания на грани апокалипсиса.

Микс, наслаждаясь этим зрелищем, совершенно не беспокоился о том, сможет ли он вернуться.

И дело не только в том, что он не знал о своём положении. Даже если бы Микс узнал всё, вы бы не увидели его в панике.

По мнению Микса, многие вещи решаются довольно просто, если у тебя достаточно силы.

А если ты пока не можешь, значит, твоя сила ещё недостаточно велика.

Эта идея проста и груба, но, надо признать, в большинстве случаев она действительно работает.

Даже в таких сложных вещах, как чувства, которые нельзя решить грубой силой, достаточно мощная сила может помочь вам попробовать, сладок ли плод, сорванный насильно.

Однако, такая «философская» позиция Микса наполовину происходит от его простых и грубых идей, а наполовину — от его холодного сердца.

Как и раньше, он мог с такой естественностью предложить Джейсону покинуть мир, в котором тот родился, и даже после того, как Джейсон отказался, Микс продолжал настаивать, словно это было само собой разумеющимся.

Но если Джейсон мог отказаться от такого предложения, то для Микса всё было иначе.

Если вы надеетесь, что Микс будет верен чему-то до конца, или что он будет сражаться за какой-то мир до последнего, то вы, вероятно, просто мечтаете.

Микс хочет вернуться, потому что он действительно принадлежит тому миру, и там у него есть множество связей.

Но он не тот человек, который, однажды выбрав место, будет верен ему до конца.

Слово «навсегда» кажется Миксу слишком тяжёлым.

И до сих пор единственное, что он может с уверенностью определить как вечное, — это любовь к самому себе.

Любить себя — это то, что не требует изменений, и ничто не может заставить отказаться от этого.

Говоря об этом, стоит отметить, что супергерои — это те, кто меньше всего понимает, как любить себя, ведь они отдают всю свою любовь другим.

Именно поэтому Микс и его отцы никогда не смогут найти общий язык.

Микс просто не может представить себя, жертвующего собой ради кого-то другого.

А если говорить о Джерри, то для Микса это не было жертвой ради другого.

Ведь он делал это не ради того, чтобы другой человек выжил, а чтобы самому не чувствовать себя плохо. Поэтому, по сути, эта «жертва» была не ради Джерри, а ради самого Микса. Он всё равно любит себя больше всего.

Любящий себя Микс в этом мире столкнулся с самыми неприятными вещами, кроме полки с лапшой быстрого приготовления Бэтмена, так это глупые поступки Бэтмена и Супермена.

Хотя Джейсон называет себя нейтральным, не поддерживая ни Лигу Справедливости, ни повстанцев, его нейтралитет не был таким искренним, как у Микса.

Ведь, будучи частью этого мира и имея знакомых в обеих фракциях, Джейсон не мог оставаться полностью нейтральным.

Например, если бы с Бэтменом что-то случилось, вы думаете, Джейсон остался бы в стороне?

Но Микс другой. Не принадлежащий этому миру, он действительно был абсолютно нейтрален.

И его нейтралитет не был безразличным, а скорее эмоционально вовлечённым.

Конкретно это проявлялось в том, что он иногда «беспокоился» о Бэтмене, а затем «анализировал ситуацию» для Супермена.

Конечно, всё это Микс делал только в своих мыслях, не вынося это на всеобщее обозрение.

Но, как бы то ни было, Микс, слишком увлечённый наблюдением за происходящим, с трудом смотрел на глупость Супермена в некоторых вопросах.

Посмотрите на его ранние действия — будь то быстрое устранение Джокера или прямое противостояние тем, кто развязывал войну, — всё это можно назвать решительностью.

Но посмотрите, как он обращался с Бэтменом. Сломать спину? Если бы это было эффективно, Бэйн давно бы правил в Готэме.

И в этом плане Бэтмен и Супермен были двумя сапогами пара.

Разве Бэтмен не мог убить Супермена?

Конечно, мог. Не говоря уже о том, что в первый год существования «Несправедливости» Бэтмен мог бы воспользоваться магией тех чародеев, чтобы уничтожить Супермена, пока тот был под воздействием заклинания. Но вместо этого он просто погрузил Супермена в «сладкий сон».

А потом Супермен проснулся, и весь этот план провалился.

Какая прекрасная возможность была упущена.

И нынешний затянувшийся хаос в этом мире, беспорядок и неразбериха напрямую связаны с их расточительностью.

Часто Микс, наблюдая за этим, даже начинал нервничать.

Поскольку с Бэтменом было проще связаться, Микс однажды даже «посоветовал» ему что-то.

Но Бэтмен ответил ему лекцией на тему «Какой замечательный человек Кларк Кент», и Микс был вынужден отступить.

<http://bllate.org/book/16774/1542009>